

УДК 304.5: 316.7

УКРАИНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В КООРДИНАТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ Г. ХОФСТЕДА

А. Н. Пилипенко, д. э. н., профессор, PelepenkoYI@mail.ru

Н. И. Литвиненко, к. э. н., доцент, natalyt33@mail.ru

ГВУЗ «Национальный горный университет»

Приведены результаты исследования украинской ментальности по методике Г. Хофстеда VSM 08. Выявлены доминирующие ценности населения Украины и определена глубина их расхождения между представителями различных регионов страны. Интерпретированы значения новых индексов методики VSM 08 «Монументализм» и «Терпимость против сдержанности». Показаны расхождения между этими показателями для жителей Донецкой, Луганской областей и представителей других регионов Украины.

Ключевые слова: ментальность украинцев, методика Г. Хофстеда VSM 08, индексы Г. Хофстеда для Украины, монументализм, терпимость против сдержанности, региональные отличия ментальности украинцев, особенности ментальности жителей Донецка и Луганска.

Постановка проблемы. Окончание XX века вошло в историю человечества как период изменения геополитической карты мира, связанного с появлением новых государств на месте почти векового существования СССР и так называемого «социалистического лагеря». Стремительно теряя свое тоталитарное прошлое в ходе трансформационных преобразований, постсоциалистические страны пытались как можно быстрее сформировать те экономические и политические институты, которые бы обеспечили им более эффективное развитие. Имея перед собой наглядный пример процветания Запада, теоретики и практики в своем подавляющем большинстве разделяли тогда представление о развитии как процессе, в ходе которого все страны должны были повторить путь высокоразвитых государств, а значит, осуществить переход к свободному рынку при минимальном участии государства, демократическим политическим институтам и свободе. Базируясь на исследованиях классической школы, марксизма и неоклассики, теоретики реформ утверждали, что экономическое развитие переплавит культурные различия и приведет к положительному «концу истории» – или в виде полной и окончательной победы коммунизма (теория марксизма), или вследствие универсальной победы либерализма (классичес-

кие и неоклассические концепции).

Однако ориентация на западную модель не увенчалась успехом – более или менее быстрыми темпами стали развиваться только те страны, которые уже имели на начало реформирования исторический опыт либерализма. Большинство же постсоциалистических государств, сделавших в 90-е гг. ставку на рыночные реформы, встретилось с резким обострением социально-экономических и политических противоречий. Падение темпов экономического роста, гиперинфляция, колоссальная безработица и снижение социальных индикаторов развития стали имманентными чертами рыночных преобразований. Помимо этого во всех странах постсоветского пространства наличествовало недовольство низким уровнем жизни на фоне стремительного роста доходов образовавшейся олигархии, возрастающей коррупции во властных структурах и крайне нестабильной политической ситуации. В такой неустойчивой среде всякий раз возникали различные социальные конфликты, грозящие перерасти в гражданские войны и революции.

Параллельно с этим происходило расширение спектра неформальных форм ведения хозяйственной деятельности, возникало активное пренебрежение, а зачастую и нарушение общественного порядка. Ситу-

ация более чем красноречиво свидетельствовала о том, что новые формальные правила в принципиально иной среде продемонстрировали свою полную неэффективность.

Постепенно пришло осознание того, что любые социальные трансформации не могут осуществляться без учета исторических особенностей развития каждой конкретной страны, без познания ее национально-культурной специфики. Опыт неудавшихся реформ со всей очевидностью показал, что для создания эффективно действующих институтов необходимо опираться на ценности того или иного народа и разрабатывать для экономической модернизации каждой конкретной страны особые методы. В противном случае институциональная имплантация не будет успешной – любые варианты реформ, не отвечающие глубинным ценностям народа, с неизбежностью будут отвергаться общественным сознанием.

Анализ последних исследований и публикаций. Постановка вопроса о влиянии культурологических факторов на развитие не является новой в экономической науке. В свое время в рамках дискуссий об историческом прогрессе выделилось альтернативное марксизму и неоклассике направление, представленное немецкой исторической школой и социологическими течениями, которые в более поздний период послужили толчком для становления институционализма как отдельного направления экономической теории. Представители исторической школы стали первыми экономистами, которые выступили против отождествления логики научных абстракций с логикой самой экономической жизни. Немецкие экономисты-историки выдвинули аргументы, которые отвергали наличие общих закономерностей в экономическом процессе и свели сферу исследований к выявлению исторических и культурологических условий развития каждой отдельной страны. Вслед за М. Вебером многие мыслители настаивали на том, что формирование определенной модели социально-экономического развития зависит от специфической культурной среды (для самого Вебера это была протестантская этика)[1]. Впоследствии основатель ин-

ституционализма Т. Веблен значительно расширил детерминанты экономического развития, показав, что совокупность институтов (институциональная структура) через процесс «кумулятивной причинности» определяет специфику той или иной экономики [2, 3]

В дальнейшем благодаря работам В. Ойкена и других представителей ордолиберализма [4], неинституциональным концепциям Д. Норта [5], а также исследованиям П. Девида и Б. Артура [6], которые заложили основы институциональной теории зависимости от предшествующего развития, теории стали вести речь о множественности путей развития, которые определяются различными историческими, ментальными, правовыми, религиозными, моральными и психологическими факторами. В более поздний период эти факторы стали количественно оценивать, что дало возможность их учета при разработке направлений реформирования социально-экономических систем.

Наибольшее распространение среди таких подходов получили методики исследования социокультурных ценностей как основы ментальности, разработанные Г. Хофстедом [7,8], Р. Хоузом [9], Р. Инглхартом [10] и Ш. Шварцем [11]. Начиная с 70-х гг. XX века эти методики легли в основу ряда мировых исследований ценностей, осуществленных в рамках международных проектов WVS, GLOBE, CISMS, ESS и др. Эти исследования в своем подавляющем большинстве базируются на сравнении национальной ментальности какой-то одной страны с аналогичным показателем других стран. В результате определяется близость или отдаленность ментальных моделей различных государств, что дает основание для выводов о целесообразности переноса на национальную почву тех или иных зарубежных институтов. Более чем 40-летняя практика подобных исследований позволила проследить связь между ценностями и моделями социально-экономического устройства отдельных стран мира. Оказалось, что в тех странах, где доминирующими были либеральные ценности, сложились и эффективно функционируют модели с преобладанием рыночных регуляторов, демократичес-

ких институтов и свободы. И, напротив, там, где в ходе исторического развития закрепились ценности патернализма, функционируют институты редистрибуции, политические институты унитарного устройства и идеология коммунитарности.

Невзирая на большую популярность кросс-культурных исследований в мире, на территории постсоветских государств они начали проводиться относительно недавно. При этом кросс-культурные исследования не отличались в них комплексностью – в одной стране могла применяться одна методика, а в другой – другая, что не давало возможности проводить межстрановые сравнения. Да и сами процедуры диагностики ценностей не носили в этих государствах более-менее систематического характера. Если взять методику Г. Хофстеда, которая является наиболее распространенной в мировой практике, то по ней на постсоветском пространстве исследования проводились отдельными учеными, как правило, по собственной инициативе и вне рамок масштабных международных проектов. Наибольший интерес проявлялся к восточно-славянским государствам, отличающимся наиболее

устойчивыми традициями коллективизма и авторитаризма, которые усложняли их трансформацию в либеральные системы. Из всех немногочисленных попыток получения хофстедовых этнометрических индикаторов по этим государствам можно выделить исследования Д. Майтри и Т. Бредли, П. Купера и К. Спаркса, Р. Кюстина и все-российский опрос Ю. Латова и Н. Латовой.

Опрос, предпринятый Д. Майтри и Т. Бредли в 90-х гг. XX века охватил 5 400 респондентов по трем восточнославянским государствам – России, Беларуси и Украине [12]. Он приобрел особую значимость тем, что проводился синхронно по всем трем государствам. Два последующих исследования по методике Г. Хофстеда не носили массового характера и охватывали только одну из стран. Так, в рамках кросс-культурного исследования Colaborative International Study of Managerial Stress (CISMS), которое проводилось в 1996 г., было опрошено 265 лиц в Украине [13], а в 2005 г. подобное исследование было осуществлено Р. Кюстином в Минске (выборка составила 1043 респондента) [14].

Таблица 1

Оценка индексов Г. Хофстеда по восточнославянским странам

Страны	Индивидуализм	Дистанция власти
Согласно опросу Д. Майтри и Т. Бредли		
Россия	31	43
Украина	51	23
Беларусь	58	44
Согласно опросу П. Спектра, К. Купера и К. Спаркса		
Украина	54	45
Согласно опросу Р. Кюстина		
Беларусь	66	61

Источник: [15].

Результаты этих трех исследований, сгруппированные в табл. 1, свидетельствуют о несоответствии между одними и теми же показателями. Детальный анализ процедуры осуществления указанных опросов заставил несколько усомниться в надежности полученных результатов исходя из качества выборок. В выборках Бредли и Майтри основной группой респондентов выступали работники частных предприятий, а в выборках проекта CISMS – работники только одной отрасли промышленности. Как представля-

ется, такие выборки не отражают в полной мере ментальные черты среднестатистического гражданина Украины. Для снятия этих недостатков возникла необходимость дополнения и уточнения тех данных, которые уже получены на сегодня по Украине, через проведение нового опроса. Такой опрос был осуществлен авторами статьи в октябре 2009 – августе 2010 гг. в рамках научно-исследовательского проекта «Экономическое сознание украинского общества в период трансформационных изменений»

(номер государственной регистрации 0110U005381).

Особенностью данного исследования стало то, что оно уже охватывало различные слои населения, а не базировалось на основе какой-то одной социальной группы. Вместе с этим, оно учитывало уровень образования, половозрастную структуру населения и благодаря этому отражало ценностные ориентации нескольких поколений украинцев. Объем выборки составил 2058 респондентов. Исследованием были охвачены все области Украины по пяти регионам страны в количестве опрошенных согласно доле проживающего там населения. Респондентами выступили разные по образованию возрасту, профессии и социальному статусу слои населения, в основном жители областных и районных центров Украины. В выборке было представлено 53,9 % мужчин и 46,1 % женщин, что приблизительно отвечало той половозрастной структуре населения, которая сложилась на тот период в стране.

Полученные в ходе исследования результаты дали возможность рассчитать этнометрические показатели Г. Хофстеда и выявить некоторую региональную специфику Украины. Однако последующие драмати-

ческие события, которые произошли в политической сфере нашей страны, потребовали более пристального внимания к ее региональным различиям.

Формулировка цели статьи. Целью статьи является выявление доминирующих ценностей населения Украины и определение глубины их расхождения между представителями различных регионов страны.

Изложение основного материала исследования. В таблице 2 приведены значения показателей Г. Хофстеда, полученные в результате проведения опроса по пяти регионам страны: Центрально-Украинскому (Киевская, Черниговская, Житомирская, Черкасская и Кировоградская области – Киевское Полесье); Донецко-Приднепровскому (Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская области); Северо-Восточному (Харьковская, Сумская и Полтавская области – Слободская Украина); Западно-Украинскому (Ровенская, Волинская, Винницкая, Хмельницкая, Тернопольская, Львовская, Ивано-Франковская, Закарпатская и Черновицкая области); Причерноморскому (Одесская, Николаевская, Херсонская области и Автономная республика Крым).

Таблица 2
Значение показателей по методике Г. Хофстеда VSM 08 для Украины

Показатели	Украина	Центрально-Украинский	Западно-Украинский	Северо-Восточный	Донецко-Приднепровский	Причерноморский
Дистанция власти (PDI)	22,79	24,10	17,94	28,05	25,16	18,69
Индивидуализм (IDV)	31,49	27,89	26,65	46,86	28,49	27,56
Маскулинность (MAS)	- 8,67	- 3,38	-13,84	-11,99	-8,73	-5,39
Избегание неопределенности (UAI)	4,81	2,19	-2,90	10,51	8,36	5,88
Долгосрочная ориентация (LTO)	4,08	7,92	0,72	-1,00	6,23	6,54
Терпимость против сдержанности (IVR)	36,13	38,27	43,98	31,73	31,88	34,81
Монументализм (MON)	9,34	11,99	28,75	8,24	-1,62	-0,65

Дистанция власти (PDI) характеризует ту степень, в которой различные культуры поощряют и поддерживают различия в статусе и власти между взаимодействующими индивидами. Культуры с высоким показателем PDI вырабатывают правила, механизмы, ритуалы, которые служат поддержанию и усилению иерархических отношений между ее членами. Это своеобразная оценка авторитаризма – там, где большая дистанция по отношению к власти сама власть рассматривается как наиболее важная часть жизни, причем акцент делается на принудительную власть. Культуры с низким показателем PDI по большей степени игнорируют властную дифференциацию – для них важнее, прежде всего, компетентность власти, уважение к личности и равенство.

Украина демонстрирует низкие показатели PDI, что связано с особыми историческими условиями ее развития. Принадлежность этнических украинских земель к различным государствам выработали на протяжении длительного исторического периода в сознании украинцев достаточно специфическое отношение к власти. Как отмечают исследователи, особенностью украинской ментальности, которая сформировала устойчивый стереотип, является буйный индивидуализм и неподчинение власти. На это обращал внимание еще М. Грушевский, отмечая, что для украинцев понятие свободы как отражение освобождения от всякого чужого насилия постепенно приобрело специфический анархический оттенок освобождения от любого авторитета [16]. К подобному выводу пришли и украинские этнопсихологи В. Липинский, Д. Вилконская, В. Янив. «Власть, которая в столетиях стала синонимом чужой власти, – отмечает В. Янив, не может у нас ассоциироваться с чем-то понятным, целесообразным, желательным и в условиях собственной государственности конечным. Она продолжает в нас вызывать ощущение насилия, и к власти относимся крайне негативно» [17, с.47].

Региональные различия по показателю PDI могут быть объяснены более частой сменяемостью геополитического фактора. Так, на протяжении своей истории западно-украинские земли значительно чаще в сравнении с другими регионами подлежали ин-

корпорации в состав различных государств. Южные же земли были колонизированы относительно поздно и в силу сложившихся социально-экономических и политических условий привлекали к себе более подвижное и свободолюбивое население. Поэтому наименьшие параметры PDI характерны именно для Западной Украины (17,94) и Причерноморского региона (18,69).

Индивидуализм характеризует степень, в которой культуры поощряют индивидуалистические тенденции в противоположность групповым или коллективистским. В индивидуалистических культурах потребности, желания, интересы отдельного человека превалируют над групповыми или коллективными целями. Коллективистские культуры, наоборот, детерминируют жертвенность личными интересами ради общего блага. По этому показателю современная Украина выглядит не очень-то индивидуалистической – ее IDV 31,49. Даже Западная Украина, за которой в общественном сознании закрепился статус индивидуалистической культуры западноевропейского образца, продемонстрировала достаточно умеренный показатель (26,65), чего не скажешь о Северо-Восточном (46,86) регионе.

Такой результат вполне объясним, поскольку Северо-Восточный регион включает в себя Слободскую Украину, которая в историческом плане отличалась особым общественно-политическим строем и самобытной культурой. В социальном отношении этот регион был сформирован из российских и украинских казаков и крестьян, которые бежали от гнета польской шляхты с Правобережной Украины. Беглецы-украинцы создали на этих землях автономную административно-полковую систему, а также сформировали ряд институций, подобных тем, которые существовали на левобережных землях (кроме магдебургского права). Вплоть до XIX в. здесь развивалось сельское хозяйство, основанное на индивидуальной наследственной собственности. Именно в этом регионе дольше всех просуществовали либеральные традиции. Однако украинский крестьянский индивидуализм не стал основной классической либеральной модели в Украине только потому, что был присущ социальному классу, который отличается

традиционализмом, консервативностью и незначительной подвижностью.

Таким образом, данные нашего исследования по сравнению с теми, которые получены Д. Майтри и Т. Бредли, отражают одни и те же характеристики по показателю дистанции власти, однако отличаются по показателю индивидуализма. Поскольку украинцы характеризуются одновременно низкой дистанцией власти и незначительным индивидуализмом, то мы можем утверждать, что они не готовы принять в качестве легитимной авторитарную власть, хотя и к либерализму обнаруживают незначительную склонность.

Это подтверждает показатель маскулинности (MAS), отражающий склонность людей к напористости и жесткости, сосредоточенности на материальном успехе, отсутствию интереса к другим людям и условиям их жизни. В основу этого показателя заложены традиционные гендерные различия между мужчиной и женщиной, которые определенная культура транслирует в различия социальных ролей, функций или положения. Иными словами, речь идет о том, насколько в обществе будет выражено мужское начало (большая агрессивность, настойчивость, самоуверенность, успех, ответственность) или женское – солидарность, сотрудничество, меньшая ориентированность на успех, забота о слабых, поддержание теплых личных отношений. Средние показатели MAS (- 8,67) по всей выборке еще раз подтверждают исторический факт, что Украина никогда не была патриархальной страной. Ее культура отличалась особой социальной ролью женщины, что отразилось на ментальных характеристиках народа. В социально-экономическом отношении это нашло отражение в особых формах предпринимательства, упоре на взаимную зависимость и служении друг другу.

Касательно индекса избегания неопределенности (UAI), который отражает способность общества справляться с тревогой и стрессами, вызванными неопределенностью, мы имеем достаточно низкие его значения (4,81) по всей выборке и наименьший параметр (-2,9) по Западной Украине. Это говорит о том, что Украина является страной с культурой, которая характеризуется низким

уровнем избегания неопределенности, а значит, для нее характерны высокий уровень толерантности к неопределенности, принятие любых изменений и разногласий в своей среде, высокая мотивация к достижению и склонность к риску. В силу доминирования таких социально-психологических характеристик украинцы не сильно ощущают потребность в формализованных правилах и нормах поведения, готовы их нарушать из прагматических соображений.

Таким образом, украинское общество в незначительной степени озабочено выработкой действенного механизма соблюдения правил, позволяющих обеспечить безопасность граждан, что находит отражение в очень низких показателях уважения к закону и законопослушности. При этом из общей тенденции несколько выбивается Северо-Восточный регион, который имеет самые высокие показатели избегания неопределенности (10,51), что характеризует его население как людей, более склонных к внутригрупповому согласию и неприятию перемен, заботящемуся о стабильности будущего и менее готового идти на риск.

По параметру «долгосрочная ориентация» (LTO) мы имеем 4,08 всей выборке и наименьшее значение показателя (-1,0) по Северо-Восточному региону. Учитывая тот факт, что данный показатель отражает то, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее в противоположность традиционализму и краткосрочной ориентации, мы вынуждены констатировать ярко выраженную тенденцию жить сегодняшним днем. Высокая политическая и социально-экономическая нестабильность украинского общества не дает оснований для долгосрочной ориентации его населения, что негативно сказывается на возможностях устойчивого социально-экономического развития.

Особенностью новой версии методики Г. Хофстеда VSM 08 является то, что в ней в отличие от предыдущих версий, содержится два новых показателя – индекс терпимости против сдержанности (IVR) и монументализм (MON) [18].

Индекс терпимости против сдержанности разделяет общества на те, в которых терпимость высока, а моральные установки

позволяют относительно свободно удовлетворять некоторые свои желания и чувства, которые относятся к свободному времени, развлечений, потребления предметов роскоши и чувственных наслаждений. На противоположном полюсе расположены общества, в которых преобладает сдержанность. Здесь мораль в большей степени контролирует удовлетворение выше перечисленных

потребностей, вследствие чего люди ощущают меньшую необходимость в наслаждении жизнью. Заметим, что этот индекс указывает и на то, как общество будет воспринимать все новое – идеи, мнения, влияние других культур. В табл. 3 приведены отличия между двумя крайними сторонами показателя.

Таблица 3

Характеристика составляющих индекса «Терпимость против сдержанности» (IVR)

Терпимость	Сдержанность
Более высокий процент людей, считающих себя очень счастливыми	Меньше очень счастливых людей
Осознание (понимание) личного контроля над жизнью	Осознание (понимание) беспомощности: то, что происходит со мной, не моих рук дело
Свобода слова считается важной	Свобода слова не имеет высокой степени значимости
Высокое значение отдыха	Низкое значение отдыха
Сильная память на положительные эмоции	Меньшее внимание к запоминанию положительных эмоций
В странах с образованным населением выше рождаемость	В странах с образованным населением ниже рождаемость
Больше людей активно занимаются спортом	Меньше людей активно занимаются спортом
В странах с достаточным количеством продовольствия, высокий процент людей страдает ожирением	В странах с достаточным количеством продовольствия, не много людей страдает ожирением
В богатых странах существуют мягкие сексуальные нормы	В богатых странах существуют строгие сексуальные нормы
Поддержанию порядка в стране не отводится высокий приоритет	Высокий процент полицейских на 100000 человек населения

Источник: [19, с.16].

Значение индекса изменяется от 0 до 100, между высоким уровнем терпимости и высоким уровнем сдержанности. Индекс терпимости против сдерживания (IVR) показал превалирование в Украине терпимости (36,13), что характеризует нас как достаточно открытое общество, способное проявлять толерантность к поведению и мнениям, отличным от собственных, положительно воспринимать перемены и чужой хозяйственный опыт. При этом особых региональных отличий выявлено не было.

Индекс монументализма (MON) отражает способность людей отстаивать свою собственную позицию в противовес гибкос-

ти (адаптивности), которая указывает на покорность и уступчивость (приспособляемость). С одной стороны этот показатель определяет общества, в которых воздаётся должное гордости и умению отстаивать собственную позицию, а с другой – отражает скромность и поддающуюся изменению самость (я): способность принимать несколько идентичностей и адаптировать свои ценности, убеждения и нормы в соответствии с практическими соображениями.

Высокий монументализм свидетельствует о присущих нации неизменных ценностях и убеждениях. Люди таких культур имеют достаточно сильную и устойчивую

самоидентификацию, рассматривают культурную адаптацию как своего рода предательство национальных интересов. Вместе с этим для представителей монументалист-

ских культур характерна не критическая покорность власти и высокая религиозность. Характеристики крайних сторон показателя «Монументализм» приведены в табл. 4.

Таблица 4

Характеристика составляющих индекса «Монументализм» (MON)

Общества с высоким уровнем монументализма	Общества с высоким уровнем гибкости
Высоко ценится чувство гордости	Гордость, особенно ее внешние проявления обескураживают (озадачивают)
Важно всегда быть одной и той же личностью и избегать личностной дуальности	Личностная дуальность и дивергентная (отклоняющаяся) роль позволительны
Чувства и их выражение не должны отличаться (что чувствуешь, то и говоришь)	Можно выражать противоположное тому, что человек чувствует
Высокая религиозность и важность традиций	Низкая религиозность и не особая важность традиций
Склонность к религиозному догматизму	Относительное отсутствие религиозных догм
Религии учат о существовании вечной, постоянной и уникальной самости (я) или души	Религии и философии признают, что идеи о вечной, постоянной и уникальной самости (я) или души спорны
В одно и то же время можно исповедовать только одну религию	В одно и то же время можно исповедовать несколько религий
Приемлемо выражать категоричное мнение и отстаивать его в лице оппозиции	Следует избегать категоричности в выражении мнение, «срединный путь» предпочтительнее
Противоположности являются трудно приемлемыми	Противоположности могут быть согласованы, даже если они кажутся непримиримыми (противоречат друг другу)
Высокая социальная поляризация мнений о текущих делах	Низкая социальная поляризация мнений о текущих делах
Агрессивный стиль переговоров	Иносказательный (окольный) стиль переговоров
Низкий образовательный уровень (успех) в современных предметах, таких как математика и естественные науки, а также в начитанности	Высокий образовательный уровень (успех)
Женщины не должны затмевать мужчин и причинять ущерб (вредить) их гордости	Успешные женщины не обязательно унижают своих менее успешных мужей или других мужчин
Низкий показатель участия женщин в рабочей силе	Высокий показатель участия женщин в рабочей силе
Более низкая зарплата у женщин	Женщинам не обязательно недоплачивают
Медленное экономическое развитие	Быстрое экономическое развитие в бедных странах
Низкие показатели самоубийств	Высокие показатели самоубийств

Источник: [20, с.130].

Индекс монументализма (MON) оценивается по шкале, сформированной по столбальной системе: 0 баллов означает высокий монументализм, 100 – высокий уровень гибкости. В Украине наблюдается достаточно высокий уровень монументализма (9,34), что позволяет вести речь о том, что украинцы представляют собой гордый народ, высоко ценящий собственное достоинство и свою этническую отличность от других наций. Данная черта не дает оснований надеяться на возможность быстрой смены базовых ценностей, что требует серьезной работы по созданию как адекватных к ним институтов, так и разработки особых направлений модернизации.

В то же самое время этот показатель имеет очень серьезный разброс значений по различным регионам страны. Так, наиболее высокий монументализм оказался характерным для Северо-Восточного региона (8,24). Более гибкими по сравнению с другими представителями страны оказались жители

Западно-Украинского региона (28,75), а отрицательные параметры монументалиста продемонстрировали Донецко-Приднепровский (-1,62) и Причерноморский (- 0,65) регионы. При анализе этих данных в сопоставлении с другими индексами (низкие показатели PDI, очень низкими UAI и относительно высокими IVR) можно утверждать о наличии самостоятельных субкультур, которые при этом имеют незначительную вариативность по основным базовым ценностям. Собственно, об этом достаточно много говорили в свое время социологи (см. напр. [21]).

Для более полного понимания глубины региональных отличий мы вычленили из результатов общей выборки Донецко-Приднепровский регион, имеющий в современной Украине отрицательные показатели монументализма, и отдельно выделили результаты опроса по областям, которые в него входят. Эти данные представлены в табл. 5.

Таблица 5

Значение показателей Г. Хофстеда методике VSM 08 для областей Украины, входящих в Донецко-Приднепровский регион

Показатели	Регионы					
	Украина	Донецко-Приднепровский	Днепропетровская обл.	Запорожская обл.	Донецкая обл.	Луганская обл.
Дистанция власти (PDI)	22,79	25,16	23,46	32,04	26,53	24,20
Индивидуализм (IDV)	31,49	28,49	30,08	32,24	28,85	7,95
Маскулинность (MAS)	-8,67	-8,73	-7,66	-28,09	0,64	-7,16
Избегание неопределенности (UAI)	4,81	8,36	7,14	10,20	2,14	31,05
Долгосрочная ориентация (LTO)	4,08	6,23	5,79	11,28	10,73	-10,50
Терпимость против сдержанности (IVR)	36,13	31,88	36,06	24,61	26,56	20,91
Монументализм (MON)	9,34	-1,62	2,57	-3,16	-6,88	-0,75

Как следует из табл.5, среди входящих в Донецко-Приднепровский регион четырех областей, Днепропетровская обл. един-

ственная имеет положительные значения монументализма (2,57) в то время как самый большой отрицательный параметр имеет

Луганск (-20,75). Как представляется, истоки таких параметров, характеризующих ментальность, следует искать в исторических условиях освоения этих промышленных территорий и особенностях той политики, которую проводило по отношению к ним государство. В рамках данной статьи можно только констатировать наличие очень серьезных ментальных отличий по индексу «Монументализм» среди регионов Украины, что подтверждается крайней степенью обострения политических и экономических противоречий в стране.

Выводы. Проведенное исследование показало, что в современных условиях в украинском обществе присутствуют определенные ментальные отличия между регионами, что объясняется тем, что население различных регионов страны формировало свою ментальность под влиянием неодинаковых культурологических, природно-географических, экономических и политических условий. Геополитический фактор в истории Украины всегда играл определяющую роль, поэтому неудивительным явилось то, что при формировании собственного независимого государства именно «региональность» послужила точкой системного напряжения в трансформации системы. Однако, идея независимой Украины в 90-е гг. XX в. обеспечила общественное согласие и сплотила массы в достаточно мощную силу, которая, к сожалению, была ослаблена в последующий период полным отсутствием идеологической и демографической составляющих реформ. И это стало одним из факторов межрегиональных политических конфликтов.

Исходя из этого следует признать, что усилия государства в трансформационный период должны быть сосредоточены на достижении социального консенсуса, который может сформироваться только на основе ценностей и исторических традиций, главной из которых для украинцев является самосознание себя как отдельной нации. Учет национальных особенностей позволит, по нашему мнению, разрабатывать их более адекватные варианты, что в перспективе позволит значительно повысить эффективность государственной экономической политики, нацеленной на достижение долго-

срочного экономического развития.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер / Пер. с нем.; Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? / Т. Веблен // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса: под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьина. – М. : ГУ ВШЕ, 2007. – 533 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 368 с.
4. Ойкен В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М. : Экономика, 1996. – 351 с.
5. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. – М. : Изд. Дом ГУВШЕ, 2010. – 354 с.
6. Девид П. Клио и экономическая теория / П. Девид // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса: под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьина. – М. : ГУ ВШЕ, 2007. – 533 с.
7. Hofstede G. Culture's Consequences: Intern Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, L., 1980.
8. Hofstede G. Cultures and Organizations (Software of the Mind). Harper Collins Publishers, 1994.
9. House R., Hanges P. Cultural influences on Leadership and Organizations. Project GLOBE // Advances in Global Leadership. 1999. Vol. 1. P. 171 – 233.
10. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values [Text]. – // American Sociological Review. February 2000. Vol. 65. (<http://wvs.isr.umich.edu/index.html>)
11. Schwarz S. Cultural Value Orientation. Nature and Implication Of Natural Differens. – М. : Publ. House SU HSE, 2008. – 426 p.
12. Mity D., Bradley T. Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies // Cross-Cultural Consumer and Business Studies. – AC-CBS, Ed. by Scott M. Smith. – 1999.
13. Spector P., Cooper C., Sparks K. An international study of the psychometric properties of the Hofstede VSM 94 comparison of individual and country Applied Psychology // An International Review. – Vol. 50 (20). – P. 269–281.
14. Kustin R Study of Hofstede's Cultural Value Survey in Post -Soviet country // Journal of Transnational Management 2006. – Vol 11. – P. 13–17.
15. Латова Н. В. Восточнославянские страны на ментальной карте мира по Г. Хофстеду. / Н. В. Латова, В. Ю. Латов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 38-1. Донецьк : Дон НТУ, 2010. – 232 с.
16. Грушевський М. Історія України-Руси / М. Грушевський – К., 1993. – Т.IV. – 544 с.
17. Янів В. Нариси до історії української етнопсихології / В. Янів – Упоряд. М. Шафвал. 3-те вид., стер. – К. : Знання, 2006. – 341 с.
18. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M., Vinken H. Values Survey Module 2008 (VSM 08). Електрон.

Ресурс) / Режим доступа: URL: <http://www.geerthofstede.nl> / – Загл. С екрана

19. Hofstede, G. (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context [Електронний ресурс] / Geert Hofstede // Online Readings in Psychology and Culture – 2011. – Vol. 2, iss. 1. – Режим доступу: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>. – Загол. з екрана.

20. Minkov, M. Cultural differences in a globalizing world [Text] / Michael Minkov. – Bingley. – UK: Emerald Publishing Group Ltd., 2011. – 293 p.

21. Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации / Г. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг – 2006 – № 4 – С. 38–51.

УКРАЇНСЬКА МЕНТАЛЬНІСТЬ В КООРДИНАТАХ ДОСЛІДНИЦЬКОЇ ПРОГРАМИ Г. ХОФСТЕДА

Г. М. Пилипенко, д. е. н., професор, Н. І. Литвиненко, к. е. н., доцент, ДВНЗ «Національний гірничий університет»

Наведено результати дослідження української ментальності за методикою Г. Хофстеда VSM 08. Виявлено домінуючі цінності населення України і визначено глибину їх розходження між представниками різних регіонів країни. Інтерпретовано значення нових індексів методики VSM 08 «Монументалізм» та «Терпимість проти стриманості». Показано розходження між цими показниками для жителів Донецької, Луганської областей та представників інших регіонів України.

Ключові слова: ментальність українців, методика Г. Хофстеда VSM 08, індекси Г. Хофстеда для України, монументалізм, терпимість проти стриманості, регіональні відмінності ментальності українців, особливості ментальності жителів Донецька та Луганська.

UKRAINIAN MENTALITY IN G. HOFSTEDÉ'S RESEARCH PROGRAM DIMENSIONS *G. N. Pylypenko, D.E., Prof., N. I. Lytvynenko, Ph. D (Econ.), Ass. Prof., SHEI «National Mining University»*

The results of the study of the Ukrainian mentality according technique by G. Hofstede VSM 08 are shown. The dominant values of the Ukrainian population are revealed and the depth of its differences between representatives of various regions of the country is determined. The meaning of the new technique VSM 08 «Monumentalism» and «Tolerance against self-restraint» indexes is interpreted. The differences between these indicators for residents of Donetsk and Lugansk regions and representatives of other regions of Ukraine are shown.

Keywords: the mentality of the Ukrainians, the technique by G. Hofstede VSM 08, G. Hofstede's indexes for Ukraine, monumentalism, tolerance against self-restraint, regional differences mentality of the Ukrainians, specific features of the mentality of Donetsk and Lugansk residents.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Задосю А. О. Надійшла до редакції 24.02.2015 р.